



## АРАБСКИЙ ВОСТОК: ПРИНЦИПЫ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ (1945 – НАЧ. 1950-Х ГГ.)

**Ц. М. ЧИК АИДЗЕ**

*Северо-Осетинский  
государственный университет г.  
Владикавказ*

*e-mail: tsisnamy@mail.ru*

Геополитические интересы ведущих западных держав, отразились на их внешнеполитическом курсе в ближневосточном регионе, где с завершением Второй мировой войны в своих политических границах развивались обособленные друг от друга арабские государства.

Ключевые слова: Египет, Саудовская Аравия, британская стратегия, региональные интересы США.

Исходя из учета в мировой политике и международных отношениях роли и места ближневосточного региона, где обострившаяся военно-политическая обстановка и в XXI столетии высветила несхожесть позиций стран арабского мира; неспособность выработать механизм коллективных действий, неспособность адекватно реагировать на многие события как в регионе, так и международной арене, следует констатировать, что проблема консолидации и единства арабского мира по-прежнему актуальна. Одновременно, исследование эволюции внешнеполитической стратегии ведущих западных держав в 1940-х – начале 1950-х гг. позволяет выявить и объяснить истоки политических переломов, определивших вектор развития Ближнего Востока в XX в.

Арабская нефть неизменно имела притягательную силу: тот, кто имел преобладающие позиции в регионе, мог не только обеспечить себе высокие прибыли, но и обрести колоссальное политическое влияние на всем Ближнем Востоке<sup>1</sup>.

Выражая благосклонность идее арабского единства в 1941, 1943 гг., в Лондоне наблюдали за созданием Арабской Лиги со значительным скептицизмом, хотя А. Иден – глава британского внешнеполитического ведомства – заявлял, что лейтмотивом английской политики станет «понимание» вопросов арабского единства. По словам посла Великобритании в Египте – лорда Киллерна: «Мы имеем долгосрочный интерес в поддержке арабского сотрудничества, в повышении материального благополучия и удовлетворения сентиментальных желаний этих стран, насколько позволяют наши имперские интересы»<sup>2</sup>. Рассчитывая, что «династические и политические разногласия внутри ЛАГ потребуют поддержки Англии, для предотвращения ее распада»<sup>3</sup>, с завершением Второй мировой войны «объединительной» доктрине стали придавать большее значение, поскольку она давала возможность завуалировать колониальные интересы Британской империи и вновь восстановить английское влияние.

Согласно подготовленному весной 1945 г. британскими военными стратегами докладу «Безопасность в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке», в послевоенный период в ближневосточном регионе неизбежно обострение англо-советских отношений. Посол Великобритании в СССР К. Керр в донесении А. Идену в июле 1945 г. отмечал, что СССР может стать препятствием на пути осуществления британской внешней политики в «старых» (колониальная империя, Ближний и Средний Восток) и «новых» (Германия, Австрия) «сферах влияния»<sup>4</sup>. В связи с этим предлагались меры по отражению эвентуального удара со стороны СССР. Стратегические резервы и главное административное руководство операциями в Центральном и Восточном Средиземноморье должны были дислоцироваться в Египте, где в зоне Суэцкого канала уже функционировала крупная военная база Великобритании.

<sup>1</sup> Чикаидзе Ц. М. Арабский Восток в политике ведущих западных держав в 20-40-е гг. XX в. // Ученые записки кафедры новой и новейшей истории Ставропольского государственного университета. Вып. 4. Ставрополь, 2011. С. 309.

<sup>2</sup> Louis Wm. The British Empire in the Middle East, 1945-1951: Arab Nationalism, the United States and Postwar Imperialism. Oxford, 1984. P. 128.

<sup>3</sup> Архив Внешней политики Российской Федерации – АВП РФ. Ф. 56 Б. «Отдел печати. Материалы ТАСС». Оп. 9. П. 89, Д. 49. Л. 195.

<sup>4</sup> Матвеев В. М. Британская дипломатическая служба. М., 1990. С. 20.



Послевоенные реалии требовали разработки новой внешнеполитической стратегии, что и стало основной задачей лейбористского правительства К. Эттли, а затем и консервативного – У. Черчилля (1951-1955 гг.). В соответствии с основным направлением этого курса правящие круги Великобритании, используя «особые отношения» с США и контроль над еще обширной империей, пытались изолировать в международном плане СССР.

Назначенный генеральным секретарем Лиги арабских государств египтянин Абдель Рахман Аззам, по убеждению аль-Хусри, не стесненный рамками, сосредотачивал в своих руках такие финансовые средства и власть, которой не располагал ни один арабский политический деятель. 21 декабря 1945 г. он заявил: «Лига занимает нейтральную позицию в международных вопросах и готова сотрудничать с государствами, протягивающими ей руку, но не собирается участвовать ни в каких блоках в целях оказания поддержки одной державе против другой»<sup>5</sup>.

Между тем, нарастало влияние национально-патриотических сил в странах Ближнего Востока, в том числе, стремление египетских властей добиться вывода иностранных войск с территории страны. Поэтому английские аналитики настаивали на внесении изменений в условия заключенного в августе 1936 г. англо-египетского договора, с целью сохранения гарантий военного присутствия в Египте<sup>6</sup>. «Экономист» 8 марта 1946 г. писал: «Сообщения о том, что английские войска оставили Персию 2 марта и покидают Сирию к 30 апреля, могут затронуть большое место Египта. Египтяне хотели бы знать такую же дату, поэтому министерство иностранных дел и военное министерство должны действовать быстро, если британское правительство не хочет иметь дело с апелляцией к Совету Безопасности»<sup>7</sup>. Великобритания планомерно провоцировала обострение международной обстановки в Средиземноморье, пытаясь убедить госдепартамент США в опасности возникновения «вакуума силы» в регионе, поскольку стоял вопрос о выводе британских войск из Египта, и готовилась к передаче на рассмотрение в ООН палестинского вопроса<sup>8</sup>. По мнению госсекретаря США К. Хэлла, в Великобритании не желали превалирования США в какой-либо части ближневосточного региона; вместе с тем, «не хотели, чтобы мы полностью утрачивали к нему интерес»<sup>9</sup>. Как отмечал впоследствии К. Эттли в своих мемуарах, ближневосточный регион со своей спецификой являлся районом, обеспечивающим заманчивую перспективу для любой державы<sup>10</sup>.

«Рейнольдс ньюс», анализируя политику Черчилля и Бевина, констатировала 26 мая 1946 г.: «План консерваторов в отношении Египта и других районов, находящихся под господством Англии является устарелой политикой – «что имеем, мы держим», которая могла бы увенчаться временным успехом, при сохранении огромной армии и использования ее для подавления поднимающегося национального движения цветных народов. Альтернативой является политика Э. Бевина, предполагающая замену господства сотрудничеством»<sup>11</sup>. В «Нью стейтсмен энд нейшн» считали, что «здоровой английской стратегией является убедить арабов на Ближнем Востоке в том, что они могут только выиграть от сотрудничества с Англией. Такая политика должна проводиться твердо и последовательно, в противном случае решение отвести английские войска из Египта, которое могло стать началом новой эры подлинной англо-арабской дружбы, будет расцениваться арабами только как новый этап умиротворения»<sup>12</sup>.

Египетская газета «Аль-Балаг», критикуя создание объединённой англо-египетской авиационной компании писала: «Авиационный пакт, заключенный между Египтом и Англией, – не коммерческая сделка, а политический договор между обеими странами. Этот пакт предоставит Англии контроль над нашим небом, и поэтому британская сторона ис-

<sup>5</sup> Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ). Ф. 56 Б. Оп. 5. П. 21. Д. 6. Л. 234.

<sup>6</sup> Чикаиде Ц. М. Некоторые аспекты внешнеполитической стратегии Великобритании на Арабском Востоке после Второй мировой войны // *Дипломатическая служба*. 2009. № 2. М., 2009. С. 62.

<sup>7</sup> АВП РФ. Ф. 56 Б. Оп. 9. П. 89. Д. 48. Л. 9.

<sup>8</sup> Пелипась М. Я. Скованные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке в 1945–1956 гг. Томск, 2003. С. 53.

<sup>9</sup> *The Memoirs of Cordell Hull*. London, 1948. P. 1475.

<sup>10</sup> Attley C. R. *As it happened*. L., 1954. P. 174.

<sup>11</sup> АВП РФ. Ф. 56 Б. Оп. 9. П. 89. Д. 48. Л. 130.

<sup>12</sup> Там же. Л. 17.



кажает факты, когда утверждает, что намеревается эвакуировать свои морские, воздушные и наземные силы из Египта»<sup>13</sup>.

Э. Бевин 4 июня 1946 г., выступая в Палате общин, заявлял: «Считаю, что советское правительство, а также США признают значение сохранения британских позиций на Ближнем и Среднем Востоке для мира при условии создания региональной организации, которая войдет в систему безопасности Объединенных Наций»<sup>14</sup>. В этот период египетская королевская миссия писала В. М. Молотову: «Это заявление при нынешнем положении, в котором находятся англо-египетские отношения, вероятно, имеет целью создать атмосферу двусмысленности по поводу благосклонного отношения, проявленного СССР к законным требованиям моей страны»<sup>15</sup>. Советский Союз, в свою очередь, прилагал усилия для разрядки напряженности в районе Ближнего и Среднего Востока. К 9 мая 1946 г. был завершён вывод воинских частей из Ирана, однако советская сторона так и не получила концессии и транзита к Персидскому заливу.

Декларируя готовность вести переговоры с Египтом, в Лондоне намеревались лишить дипломатию Советского Союза, добивавшегося прав на создание советских военных баз в черноморских проливах, возможности использовать ссылки на военное присутствие Великобритании в зоне Суэцкого канала<sup>16</sup>. В ходе переговоров с В. М. Молотовым Э. Бевин возражал против перспективы присутствия СССР в Средиземном море через подмандатную Триполитанию, мотивируя тем, что: «Британское правительство опасается того, как бы чего не случилось в Средиземном море, что разделило Британскую империю на две части»<sup>17</sup>.

Правительство США, заявив о готовности оказать военную помощь Турции, продемонстрировало стремление сузить сферу влияния СССР в Средиземноморье. Фактически отказавшись от муссирования территориальных проблем, советская дипломатия акцентировала внимание на черноморских проливах<sup>18</sup>. «Проблема, стоящая перед английской дипломатией, состоит в том, чтобы вытянуть Англию из круга агрессивной самозащиты, учитывая наличие проблем Проливов и Персидского залива в международной повестке дня»<sup>19</sup>. Намерения Британии предугадывали: журнал «Аль-Хавадис», издававшийся в Каире, писал в ноябре 1946 г.: «Англичане желают создать из Лиги военную английскую единицу, но этому противится Саудовская Аравия и Египет. Делаются попытки вновь вытаскивать проект создания «Великой Сирии». Англия задабривает Сирию, поддерживая ее кандидатуру в Совете Безопасности. Эти усилия направлены на создание прочного фронта против Советского Союза за спиной Турции, защищая, таким образом, Проливы и охраняя «английское» Средиземное море от влияния СССР»<sup>20</sup>. Придерживаясь радикальных взглядов, премьер-министр К. Эттли предлагал вывести британские войска, аргументируя тем, что Ближний Восток не обладает большой стратегической ценностью, сохранение британского военного присутствия вызовет враждебность Советского Союза и станет слишком дорогостоящим. Однако эти предложения не были поддержаны кабинетом министров. Британское военное присутствие считалось необходимым ввиду нефтяного фактора, сохранения торговых связей и морских коммуникаций. Глава штаба планирования Министерства авиации утверждал, что экономические потери, вызванные уходом, будут стоить больше, чем расходы по содержанию войск.

Лейбористский еженедельник «Трибюн» 31 мая 1946 г., подводя некоторые итоги ближневосточной политики, писал: «Лига, являясь организацией представителей социальной верхушки арабских стран, не обеспечивает политической стабильности той или иной арабской страны. Она создает для Англии ложное впечатление безопасности, но это довод против того, чтобы рассчитывать на ЛАГ, как замену конструктивной английской политики на Ближнем Востоке. В связи с тем, что никто не поддерживал дела арабов, они

<sup>13</sup> АВП РФ. Ф. 06. «Секретариат В. М. Молотова». Оп. 8. П. 23. Д. 339. Л. 16.

<sup>14</sup> АВП РФ. Ф. 06. Оп. 8. П. 34. Д. 523. Л. 10.

<sup>15</sup> Там же.

<sup>16</sup> Кент Дж. Египетская база и оборона Ближнего Востока, 1945-1954 // Британия и Россия. М., 1997. С. 90-91.

<sup>17</sup> Нарочницкая Н. Старый «Восточный вопрос» в новой англосаксонской политике // Международная жизнь. 2001. № 8. М., 2001. С. 85-86.

<sup>18</sup> Улунян А. А. Балканы: горячий мир холодной войны. Греция и Турция между Западом и Востоком. 1945-1960 гг. М., 2001. С. 44.

<sup>19</sup> АВП РФ. Ф. 56 Б. Оп. 9. П. 89. Д. 48. Л. 148.

<sup>20</sup> Чикаиде Ц. М. Некоторые аспекты внешнеполитической стратегии Великобритании на Арабском Востоке после Второй мировой войны // Дипломатическая служба. 2009. № 2. М., 2009. С. 62.



обратились к нацистам в 1941 г. и обращаются к русским в 1946 г. Если арабы и англичане не осознают «нужд» арабского мира, никто не сможет остановить события, которые приведут к дальнейшему вытеснению британского влияния и распаду арабского мира в том его виде, каким он был создан после Первой мировой войны<sup>21</sup>.

В сентябре 1946 г. А. Аззам сообщил Э. Бевину, что Арабская лига имеет достаточно сил для рассмотрения в ООН ряда вопросов. Соединенное Королевство не хотело ставить под угрозу связи с Египтом. Египтяне держали в руках антибританский хлыст, потому что Аззам крепко держал Арабскую лигу<sup>22</sup>. Оставить Египет без соглашения означало бы, что престиж Великобритании на Ближнем Востоке будет поколеблен<sup>23</sup>. Цель – убедить государства региона в том, что Великобритания серьезно относилась к их обороне, хотя и не обладала для этого достаточными возможностями, должна была стать пунктом британской стратегии, направленной на сохранение влияния в регионе. Ситуация в английской экономике, связанная с недостаточными золотовалютными резервами, вынуждала правительство Великобритании рассматривать перспективы сокращения оборонных расходов, в том числе, и за счет уменьшения зарубежного военного присутствия. В октябре 1946 г. «Эттли представил доклад, формулирующий военные функции Англии на Ближнем и Среднем Востоке, к которым относится защита межконтинентальной магистрали Гибралтар – Средиземное море – Суэцкий канал – Индийский океан; защита аэродромов на Среднем Востоке; защита нефтяных интересов в Иране и Ираке, сохранение связи с арабским миром и укрепление дружбы с Турцией»<sup>24</sup>. По мнению видного деятеля Форин Офис Гарольда Били, «Арабская Лига (или альтернативный азиатско-арабский блок) будет выглядеть как естественный преемник Османской империи в стратегии Британского Содружества, выполняющая роль буферной зоны, и изолируя Индийский океан от влияния западных стран»<sup>25</sup>.

Королевская миссия Египта – В. М. Мологову 16 мая 1947 г.: «Египет решил добиться эвакуации британских войск со всей территории страны. Добивается полной независимости и полного равенства в качестве члена организации Объединённых Наций. В связи с тем, что переговоры не привели к позитивному результату, королевское правительство прервало их и решило передать разногласия, существующие между Египтом и Великобританией, в Совет Безопасности. Зная основные принципы, на которых базируется внешняя политика СССР, я уверен, что Египет в своей борьбе найдет мощную поддержку Советского Союза»<sup>26</sup>.

В послевоенные годы Соединенные Штаты, подталкивая Англию к «уходу» с Ближнего и Среднего Востока, тем не менее, вынуждены были считаться с тем, что лишь Великобритания реально в военном отношении присутствует в ближневосточном регионе<sup>27</sup>. «Нам англичанам, необходимо с некоторой осторожностью искать свой путь между двумя «великанами» – констатировал У. Черчилль. «Очевидно, что США не будут пассивно стоять в стороне, в то время как англичане станут уходить с Ближнего Востока. Американцы начали осуществлять обширную нефтяную программу в Саудовской Аравии, ведут переговоры относительно создания сети авиатрасс и авиабаз, а также предлагают арабским государствам крупные займы для их развития, усиливая, в то же время, поддержку сионизма»<sup>28</sup>.

В объединенном комитете начальников штабов США сочли, что следует поддержать усилия Великобритании по сохранению контроля в зоне Суэцкого канала, но взамен потребовать от Лондона не выводить войска из Греции. Интересы Британской империи в ближневосточном регионе, диктовали курс на сближение Соединенными Штатами. В Лондоне надеялись на отношения, сформулированные Е. Баркер: «Американцы выделя-

<sup>21</sup> АВП РФ. Ф. 56 Б. Оп. 9. П. 89. Д. 49. Л. 195.

<sup>22</sup> Louis Wm. The British Empire in the Middle East. 1945–1951. P. 136.

<sup>23</sup> Цит. по: Кент Дж. Египетская база и оборона Ближнего Востока, 1945-1954 // Британия и Россия. М., 1997. С. 104.

<sup>24</sup> АВП РФ. Ф. 56 Б. Оп. 9. П. 89. Д. 51. Л. 13.

<sup>25</sup> Louis Wm. The British Empire in the Middle East. 1945–1951. P. 139.

<sup>26</sup> АВП РФ. Ф. 06. Оп. 9. П. 51. Д. 759. Л. 5-6. Королевская миссия Египта – В. М. Мологову. 16 мая 1947.

<sup>27</sup> Пелипась М. Я. Указ. соч. С. 66.

<sup>28</sup> АВП РФ. Ф. 56 Б. Оп. 9. П. 89. Д. 50. Л. 202.



ют средства, англичане – свой опыт, знания, престиж в тех районах, которые традиционно считались британскими сферами влияния»<sup>29</sup>.

В борьбе за влияние в этом регионе попытки британского правительства противопоставить этим факторам искусство своих дипломатов существенного успеха не давали. К тому же госдепартаментом использовалось то обстоятельство, что антиимпериалистическая борьба народов Арабского Востока шла главным образом под антианглийскими лозунгами. В октябре 1946 г. «Обсервер» констатировал: «Три дивизии, находящиеся в Палестине, представляют единственную крупную силу, оставшуюся у Англии на Ближнем Востоке и восточной части Средиземноморья. Египет же придется постепенно исключить из долгосрочных планов»<sup>30</sup>. Египет, осуждая в ООН британский империализм, требовал вывода британских войск с египетской территории, а также ликвидации британской администрации в Судане. Требование Египта советская делегация сочла обоснованным, поддержав страну 20 августа 1947 г. в Совете Безопасности ООН<sup>31</sup>. Британское правительство доказывало неправомерность претензий Египта, ссылаясь на условия договора 1936 г. При обсуждении данного вопроса в Совете Безопасности в августе 1947 г. возникли разногласия между членами совета, и не было принято никакого решения.

Английские политики задавались вопросом: как поступит ЛАГ в дальнейшем при антибританском настрое; поощрять ли арабские страны к исключению Египта или же управлять Египтом через Лигу. Официальный Лондон, выбрав новую тактику, вел себя, будто все, что может заменить Арабскую Лигу, будет хуже. Лигу сочли нужной. «Британия не найдет соответствующих средств контролирующим Аззама, но он знает меру, в отличие от экстремистских и ксенофобских деятелей, которые могли бы его заменить»<sup>32</sup>. До начала арабо-израильской войны 1948-1949 гг. позиция Великобритании оставалась фактически неизменной. Отчасти, потому что Лига своим «горячим воздухом» служила неким предохранительным клапаном.

Расхождения Арабской лиги с ближневосточной политикой Великобритании отнюдь не привели автоматически к консолидации арабских стран. Между ними были и существуют противоречия. «Объединительная» тенденция в арабской политике Англии – это не самоцель, а средство, которое в случае его неэффективности отбрасывается и заменяется противоположным<sup>33</sup>. Осуществлению эффективного межарабского сотрудничества препятствовали группировки, находящиеся у власти в арабских государствах, а их негативное отношение к арабскому единству во многом было обусловлено влиянием Великобритании и США. Как только возникала тенденция к укреплению отношений между какими-либо двумя членами ЛАГ в общих политических вопросах, остальные участники стремились сорвать намечаемые планы под предлогом сохранения «равновесия». «Теория равновесия» поддерживалась Лондоном, стремившегося в целях укрепления позиций на Арабском Востоке усилить соперничество между королевскими династиями Хашимитов и Саудитов. Образование Израиля способствовало относительному сплочению арабских государств. Фактор реальной (или эвентуальной) угрозы со стороны нового государства создавал дополнительные возможности региональной элите для стабилизации внутривосточного положения в своих странах.

В связи с подъемом национально-освободительного движения в Египте и Иране и ослаблением позиций в Палестине в Лондоне повысилось политическое и военно-стратегическое значение Сирии и Ливана, Трансиордании и Ирака.

В госдепартаменте отрицательно относились к «объединительным» доктринам Лондона, так как они могли помешать «продвижению» США. Кризис колониальной системы поставил под удар английские базы, следовательно, ближневосточные страны не могли рассматриваться Лондоном в качестве военных союзников. Ливанский национальный конгресс в октябре 1947 г. резюмировал: «Пропаганда западных государств выдумала миф о «коммунистической или красной опасности», которая якобы угрожает нам. В действительности опасностью для нас является пребывание на Арабском Востоке ино-

<sup>29</sup> Barker E. Britain in a Divided Europe. 1945-1970. L., 1971. P. 100.

<sup>30</sup> АВП РФ. Ф. 56 Б. Оп. 9. П. 89. Д. 51. Л. 20.

<sup>31</sup> Известия, 22 августа 1947.

<sup>32</sup> Louis Wm. The British Empire in the Middle East. 1945-1951. P. 144.

<sup>33</sup> Glubb J. B. Britain and Arabs. L., 1959. P. 270. Политика Англии на Ближнем и Среднем Востоке (1945-1965). С. 21-22.



странных войск, навязанные нам договоры с целью эксплуатации материальных и людских ресурсов арабских стран. Лучше мы будем вести свою политику самостоятельно»<sup>34</sup>. Взрыв панарабской националистической практики, ставшей результатом вступления арабского мира после Палестинской войны 1948–1949 гг. в эпоху потрясений и дестабилизации, создавал в течение последующего периода «центры силы», претендовавшие на роль объединителей арабского мира. Ими, в первую очередь, стали насеровский Египет и, в меньшей степени, баасистские Сирия и Ирак<sup>35</sup>.

В условиях политики как взаимного сдерживания между Соединенными Штатами и Советским Союзом, Великобритания и США инициировали процесс создания военно-политических блоков с привлечением арабских государств. Основой нового оборонного союза должен был стать Египет, чей политический авторитет на Востоке, уникальное геостратегическое расположение, налаженная в годы британского мандата инфраструктура являлись значимыми аргументами в его пользу.

Идея создания этого военного блока еще не подразумевала однозначного отхода Великобритании на второй план. Сильные позиции англичан в хашимитских Ираке и Иордании вынуждал США считаться с Лондоном. Официально Англия должна была занять главное место в блоке, однако, без экономического содействия США поддерживать свои силы регионе стало невозможно. Вероятнее всего американцы имели бы решающее слово в морском и общем командовании, в обмен, согласившись со стремлением англичан приступить к созданию командования наземных и военно-воздушных сил на Ближнем и Среднем Востоке – с участием арабов или без них<sup>36</sup>.

В 1950 г. министру иностранных дел Египта Салах ад-Дину в обмен на согласие Египта на вступление в систему совместной обороны и признание Израиля была обещана помощь США<sup>37</sup>. Египет не хотел получать помощь на столь категоричных условиях. Египетская сторона парировала тем, что в случае отказа Великобритании и США предоставить независимость и оружие, страна вынуждена будет обратиться к другим державам. Согласно достигнутой договоренности, 7 марта 1948 г. в торговле между СССР и Египтом применялся режим наиболее благоприятствуемой нации<sup>38</sup>. Министр иностранных дел Египта заявлял в апреле 1950 г., что ни один арабский лидер не желает прихода к власти коммунистов, но если Запад будет продолжать игнорировать арабские просьбы, то «Египет не будет видеть никаких сложностей в получении оружия от России или заключения неагрессивного договора, который сделает присутствие английских войск невозможным»<sup>39</sup>.

Сохранение позиций на Ближнем Востоке, наряду с англо-советскими, англо-американскими отношениями стали для У. Черчилля приоритетными в период второго премьерства. Им болезненно воспринималось ослабление британского влияния в арабском мире, он отдавал предпочтение военному конфликту с Египтом, в котором египтянам «будет дан урок»<sup>40</sup>. В самой Великобритании здраво оценивали политические реалии. «Лейбористское правительство, дезинформированное своими советниками, стало опираться на реакционные круги, поддерживая Лигу арабских стран, в надежде приобрести кратковременное обеспечение английских интересов за счет евреев и французов. Однако эта безответственная игра лежит в основе большой катастрофы, претерпеваемой Великобританией на Ближнем Востоке»<sup>41</sup>. После неудачных переговоров Египет в октябре 1951 г. денонсировал англо-египетский договор 1936 г. Иракскому премьеру Нури Саиду предстояло выступить в роли посредника в англо-египетских переговорах, которые вели в Лондоне вновь в ранге министра иностранных дел – А. Иден и египетский посол в Лондоне Амр-паша. Иракское руководство считало, что, приняв участие в создании линии обороны против Советского Союза, Ирак сможет стать связующим звеном между арабскими странами и Западом, а впоследствии и доминировать в арабском мире. Демонстрируя верность принципам

<sup>34</sup> АВП РФ. Ф. 56 Б. Оп. 1. П. 23. Д. 53. Л. 12.

<sup>35</sup> Ат-Турки Маджид бен Абдель Азиз. Саудовско-российские отношения в глобальных и региональных процессах (1926-2004 гг.). М., 2005. С. 250-251.

<sup>36</sup> АВП РФ. Ф. 56 Б. Оп. 1. П. 22. Д. 51. Л. 247.

<sup>37</sup> Сейранян Б. Г. Египет в борьбе за независимость 1945-1952. М., 1970. С. 168.

<sup>38</sup> Известия, 7 марта 1948.

<sup>39</sup> Poteh, Elie. The drift towards neutrality: Egyptian foreign policy during early Nasserist Era, 1952-1955 // Middle Eastern Studies. 1996. №1. P. 3.

<sup>40</sup> Meyer G. Egypt and the United States. The Formative Years. L., 1980. P. 58-59.

<sup>41</sup> АВП РФ. Ф. 56 Б. Оп. 1. П. 22. Д. 51. Л. 99.



арабского единства, Нури Саид приостановил присоединение Ирака к блоковому процессу до подписания англо-египетского соглашения о статусе Суэцкой базы. Правительство СССР сочло необходимым заявить, что вовлечение стран ближневосточного региона в СВК рассчитано на превращение их территории в плацдарм вооруженных сил государств, возглавляющих НАТО<sup>42</sup>. Советский посланник в Египте С. П. Козырев поставил в известность правительство Египта 22 июня 1952 г., что предлагаемое четырьмя западными державами оборонное командование вовлечёт страны региона в «агрессивную авантюру». Участие Египта в таком проекте будет рассматриваться Советским Союзом «как недружественный, а, возможно, и как враждебный акт»<sup>43</sup>. В Каире жесчитали, что «Египет не вступит в переговоры о создании средневосточного командования. Оборона арабских и средневосточных государств относится только народам этих стран»<sup>44</sup>.

С национализацией нефтяной промышленности Ирана в 1951 г. и революции в Египте в 1952 г. Британской империи был нанесен сильнейший удар. Пытаясь удержаться в районе Персидского залива, Великобритания в 1950–1952 гг. организовала ряд встреч правителей эмиратов для объединения полицейских сил, таможенного управления, валютной системы, почты Бахрейна, Катара, Кувейта, Договорного Омана и Маската<sup>45</sup>. Действия Великобритании в данном направлении вызвали в Вашингтоне негативную реакцию. Вскоре Саудовской Аравией был занят оазис Эль-Бурайми, располагавший значительными залежами нефти. «Интересам США отвечает сохранение территориальной целостности Саудовской Аравии», – писал Трумэн 31 октября 1950 г. эмиру Фейсалу, отмечая, что любая угроза королевству вызовет озабоченность Соединенных Штатов<sup>46</sup>. Позднее стало очевидно, что воевать США из-за Эль-Бурайми с Великобританией не станут.

В июне 1952 г. английское правительство заявляло: «Мы все еще стремимся достичь соглашения с Египтом и другими заинтересованными странами, которое даст возможность создать систему обороны, что позволит вывести наши войска. Но мы опасаемся, как бы не возник опасный и соблазнительный вакуум в таком жизненно важном районе»<sup>47</sup>. Отказ арабских стран войти в единый военный блок с Великобританией и США, которые рассматривались уже в качестве новой колониальной державы, с проникновением которой нужно бороться, как и с британским колониализмом, изменил тактику Вашингтона. Соединенные Штаты стали заключать двусторонние соглашения с правительствами лояльных государств; план создания единого военного блока арабских государств был временно отложен. «Египет пытается убедить США, что если они окажут нажим на Великобританию с целью заставить ее согласиться на эвакуацию, то смогут рассчитывать, что позднее Египет станет сотрудничать с ними в создании системы обороны»<sup>48</sup>. Впоследствии министр национального руководства Египта Гагал на пресс-конференции 8 апреля 1953 г. заявил, что все попытки заменить английскую оккупацию зоны Суэцкого канала чем-либо другим с целью обеспечить безопасность этого района, рассматривается как смена декораций, при которой оккупация будет продолжаться<sup>49</sup>.

В январе 1953 г., с приходом в Белый дом республиканской администрации Дуайта Эйзенхауэра, внешнеполитическое ведомство США возглавил Джон Фостер Даллес, считавший одной из основных задач вовлечение стран ближневосточного региона в антисоветский военный союз, который должен был стать продолжением НАТО. Осуществленный в мае вояж госсекретаря по Ближнему Востоку не принес ощутимых результатов. Как показали последующие события, для большинства арабских лидеров опасность представлялась со стороны Великобритании Франции и Израиля, и локальные проблемы имели для них явный приоритет над советско-американской «холодной войной»<sup>50</sup>. Если призыв Вашингтона о противостоянии «советской экспансии» и вступлении в военные блоки в Анкаре и Тегеране воспринимали благосклонно, то антикоммунистическая доктрина Запада для Арабского Востока

<sup>42</sup> Известия. 29 января 1952.

<sup>43</sup> АВП РФ. Ф. 07. – Фонд А. Я. Вышинского. Оп. 27. П. 43. Д. 179. Л. 1.

<sup>44</sup> АВП РФ. Ф. 56 Б. Оп. 1. П. 23. Д. 53. Л. 86.

<sup>45</sup> Бодянский В. Л. Современный Кувейт (справочник). М., 1971. С. 140.

<sup>46</sup> См.: Васильев А. М. Король Фейсал: личность, эпоха, вера. М., 2010. С. 208.

<sup>47</sup> АВП РФ. Ф. 56 Б. Оп. 1. П. 2. Д. 50. Л. 61.

<sup>48</sup> АВП РФ. Ф. 56 Б. Оп. 1. П. 23. Д. 53. Л. 19.

<sup>49</sup> Там же. Л. 86.

<sup>50</sup> Васильев А. М. Король Фейсал: личность, эпоха, вера. М., 2010. С. 207.



была малопонятна. Давление, оказываемое США, Англией и Францией, вызывало обратную реакцию, усиливая потенциал советской политики в регионе.

Корректировка египетской политики США проводилась с учетом политических изменений. Молодые, деятельные офицеры готовы были приложить максимум усилий для упрочения позиций Египта, хотя в Вашингтоне рассматривали страну пирамид в качестве орудия в антисоветской борьбе. Стокгольмская газета «Ню даг» 14 марта 1953 г. отмечала: «События в Египте, включая попытки переговоров представляют собой эпизоды англо-американского соперничества за господство на Ближнем Востоке. Выдвигая Нагиба, американцы пытаются вытеснить Англию с ее политических и военных позиций в Египте, но английская сторона оказывает упорное сопротивление, организовав заговор против генерала»<sup>51</sup>. М. Нагиб стал президентом и главой правительства провозглашенной 18 июня 1953 г. республики. Посты вице-преьера и министра внутренних дел занял Г. А. Насер. Игнорируя возражения британского внешнеполитического ведомства о договоренности по координации действий, официальный Вашингтон уведомил правительство Египта о намерении оказать помощь в переподготовке офицерских кадров.

Разрыв политически неравноправных договоров с метрополией, ликвидация военного присутствия Запада, укрепление собственных вооруженных сил как средства защиты национального суверенитета и престижа, развитие независимой экономики, предполагающей ликвидацию привилегированных позиций иностранного капитала – становилось задачей государственной важности для арабских лидеров. Та внешняя сила, которая могла воплотить свою политику с этими чаяниями народов и амбициями новых политических элит, становилась их союзником. И лишь декларированная политика Советского Союза в тот период отвечала общему направлению исторического процесса в регионе<sup>52</sup>. Несостоятельность местных компартий и невосприимчивость населения к коммунистической идеологии в целом нейтрализовали опасения распространения коммунизма. Очевидные успехи СССР в военной, социальной и промышленной сфере, сам термин «социализм» становились понятными для политических элит. Подтверждением тому станут дальнейшие события в регионе. В Москве происходящее воспринимали прагматично: как открытие новых возможностей и собственно осуществление общих политических интересов.

## ARAB EAST: PRINCIPLES OF COEXISTENCE (1945 – EARLY 1950S.)

**Ts. M. CHIKAI DZE**

*North-Ossetian State University,  
Vladikavkaz*

*e-mail: tsisnamy@mail.ru*

Geopolitical interests of leading western powers, were reflected in their foreign policy in the Middle East region, where with completion of the Second World War, in the political borders separately from each other Arab states developed.

Key words: Egypt, Saudi Arabia; British strategy, regional interests of the USA

<sup>51</sup> АВП РФ. Ф. 56 Б. Оп. 1. П. 143. Д. 322. Л. 59.

<sup>52</sup> См. Васильев А. М. Король Фейсал: личность, эпоха, вера. М., 2010. С. 208-209.